

Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области
«Тверской государственный объединённый музей»

ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

МАТЕРИАЛЫ
У ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
И 16-го И 17-го ЗАСЕДАНИЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ДРЕВНОСТИ»

Том I

ТВЕРЬ 2015

УДК 902/904
ББК 63.4
Т26

Т26 Тверской археологический сборник. Выпуск 10. Том I: Материалы V Тверской археологической конференции и 16-го и 17-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / Под ред. И.Н. Черных. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2015 – 568 с.; ил.

ISBN 978-5-94789-678-7

Основу данного сборника составляют материалы V Тверской археологической конференции, проходившей 26–30 марта 2013 года в г. Твери, организованной Тверским государственным объединённым музеем при участии Тверского научно-исследовательского историко-археологического и реставрационного центра, а также 16-го (27–31 марта 2012 г.) и 17-го (25–29 марта 2014 г.) заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности», действующего на базе Тверского государственного объединённого музея с 1994 года.

В первый том 10-го выпуска Тверского археологического сборника вошли доклады семинара и заключительного заседания и секции «Эпоха первобытности – Раннее Средневековье», работавшей в рамках конференции. Хронологически он охватывает периоды от позднего палеолита до раннего железного века.

Представленные к публикации результаты исследований, доложенные на пленарном и заключительном заседаниях, заседаниях секций «Эпоха первобытности – Раннее Средневековье» и «Ранний железный век – Новейшее время» конференции и, частично, на 16-м, 17-м и других заседаниях семинара, издаются во втором томе выпуска (Тверь, 2015).

В научный оборот вводятся новые материалы полевых и камеральных изысканий, как непосредственно археологических, так и произведённых на стыке с другими науками, а также разработки экспериментального и теоретического характера. В статьях отражены современные методы исследований и предлагаются новые методики изучения археологических объектов. Публикуются предметы материальной и духовной культуры разных эпох.

Ряд статей носит проблемный и дискуссионный характер.

В целом сборник имеет непосредственное отношение к изучению древностей Тверской земли и её связей с другими территориями.

Книга предназначена археологам, историкам, музейным работникам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым как России и Тверского края, в частности, так и других стран.

Данный том сборника издан за счёт средств, полученных Тверским государственным объединённым музеем от проведения хоздоговорных археологических исследований.

ББК 63.4

Ответственный редактор выпуска **И.Н. Черных**

ISBN 978-5-94789-678-7

© ГБУК Тверской области «Тверской государственный объединённый музей», 2015 г.

© И.Н. Черных – редактор сборника, 2015 г.

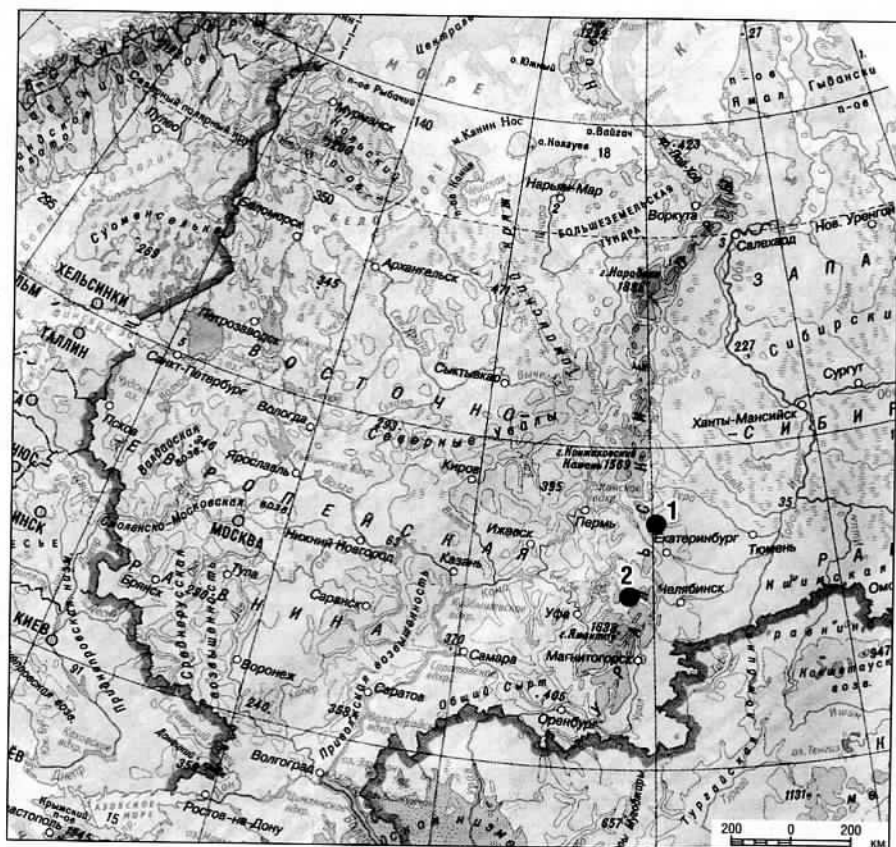
© Авторы статей, 2015 г.

© ООО «Издательство «Триада», 2015 г.

С.Н. Савченко, В.И. Юрин, М.Г. Жилин

ЛЕТЯЩАЯ СТРЕЛА – ЛЕТЯЩАЯ ПТИЦА (КОСТЯНЫЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ СО СКУЛЬПТУРНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ НА ОСТРИЕ)¹

Среди предметов из Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) С.Н. Савченко в своё время были выделены два костяных иглоподобных наконечника стрел с миниатюрными скульптурными изображениями голов водоплавающих птиц на острие [1]. Шигирская коллекция состоит из артефактов, случайно найденных при золотодобыче в кон. XIX – нач. XX века на разных участках одноимённого торфяника, расположенного на восточном склоне Среднего Урала (рис. 1). Точный пункт находки

1. Шигирский торфяник
2. Пещера Сикияз-Тамак I

Рис. 1. Местонахождение Шигирского торфяника и пещеры Сикияз-Тамак I

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 14-21-17003.

данных наконечников неизвестен, они поступили в музей Уральского общества любителей естествознания (ныне СОКМ) в 1911 г. из личной коллекции учёного секретаря общества О.Е. Клера. В древности на месте Шигирского торфяника существовала озёрная система, сформировавшаяся на рубеже плейстоцена и голоцена, свыше 10 тысяч радиоуглеродных лет тому назад [2, с. 138–139]. Артефакты находили в торфе, в лежащих ниже озёрных отложениях (сапропелях) и под ними в песке, что свидетельствует о непрерывности обитания людей на берегах этих озёр в течение тысячелетий.

Наконечники из Шигирской коллекции под инвентарными (инв.) номерами СМ 8973 АШ-270 (рис. 2; 6: 2) и АШ-146 (рис. 3; 6: 3) относятся к одному и тому же типу игловидных наконечников стрел. Они – округлого поперечного сечения, массивные в нижней примыкающей к насаду половине и имеют очень длинное тонкое коническое остриё. Насад одного наконечника – пирамидальный (рис. 2), другого – клиновидный (рис. 3). Целая серия подобных игловидных наконечников, но без скульптурных изображений на острие, представлена в Шигирской коллекции СОКМ. Время бытования игловидных наконечников этого типа пока не установлено, так как на сегодняшний день они известны только среди случайных находок, при археологических раскопках такие наконечники до сих пор не найдены, радиоуглеродные даты для них отсутствуют.

Шигирские наконечники изготовлены из костяных пластин-заготовок, полученных из стенок диафизов крупных трубчатых костей млекопитающих. Анализ поверхности наконечников с помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 показал, что они выполнены кремнёвыми инструментами. Выявленная «технологическая стратиграфия» позволила установить последовательность приёмов обработки и реконструировать этапы изготовления артефактов. На поверхности одного наконечника (рис. 2) обнаружены следы черновой обработки заготовки продольным скоблением, которые впоследствии перекрыли следы продольного строгания. На поверхности второго наконечника (рис. 3) видны только следы продольного строгания, следы черновой обработки не фиксируются, они были полностью сняты последующей чистовой обработкой. После чистового продольного строгания стержни обоих наконечников, исключая скульптурные изображения, были тщательно обработаны тонкой шлифовкой на мелкозернистом абразиве и заполированы. На насадах следы шлифовки и полировки отсутствуют. Нужно отметить, что при изготовлении этих наконечников использована сложившаяся технологическая схема последовательности применения приёмов обработки кости при изготовлении из неё наконечников метательного вооружения, выявленная на уральских артефактах каменного века начиная с раннего мезолита [3, с. 171–173].

В 2000 г. В.И. Юриным на Южном Урале (рис. 1) в пещере Сикияз-Тамак I (рис. 4) было обнаружено ещё одно подобное изделие – обломок наконечника стрелы со скульптурным изображением головы крохала на острие (рис. 5; 6: 1). Пещера находится в Саткинском районе Челябинской области, на правом берегу реки Ай, в известняковой скале на высоте 47–50 м от уреза воды. Пещера слаболабиринтного типа, имеет два входа (рис. 4). В 1996 г. отрядом юных спелеологов из г. Сатка в низкой тёмной части пещеры был вскрыт погребённый, вероятно, в конце плейстоцена ход из зала № 5 в зал № 8. В открытом зале спелеологи нашли череп пещерного медведя со следами окраски красной охрой. Позднее в северо-западной части этого зала В.С. Житенёвым был исследован раскопками участок площадью около 10 кв. м. В частично переотложенном культурном слое найдены два отщепы, остриё на симметричной пластинке с высокой спинкой и крутой ретушью по краям из высококачественного чёрного кремня, фрагмент костяного наконечника (?), кости животных, птиц и рыб. Для культурного слоя получена дата 11690 ± 70 л.н. (GrA-18661) [4, с. 92]. Изъятый при вскрытии хода грунт спелеологи складировали в зале № 5 рядом с будущим раскопом В.И. Юрина.

В смежных залах № 5 и № 6 в 1996–1997, 2000–2002 гг. В.И. Юриным проводились археологические исследования. В раскопе были выявлены 5 литологических слоёв:

слой 1 – мелкозём сильно гумусированный тёмного цвета; с примесью золы и небольшим количеством известнякового щебня; с множеством угольков и костей животных; у стен пещеры найдены обломки дерева и бересты; археологический материал представлен одиночными изделиями из металла и многочисленными фрагментами керамики раннего железного века и Средневековья; мощность слоя – 4–18 см;

слой 2 – мелкозём частично гумусированный золистый серого цвета; с небольшим количеством известнякового щебня, многочисленными угольками и костями животных; археологический материал – единичные фрагменты керамики раннего железного века и Средневековья; мощность слоя – 3–16 см;

слой 3 – мелкозём пылеватый тёмно-серого цвета; с большим количеством золы и мелких угольков; в слое встречено небольшое количество керамики позднего периода эпохи бронзы и раннего железного века; мощность слоя – 3–6 см;

слой 4 – лёгкий суглинок буровато-серого цвета, пылеватый, слабогумусированный; с небольшим количеством известнякового щебня, костей животных и угольков; артефакты представлены единичными фрагментами керамики позднего периода эпохи бронзы; мощность слоя – от 5 до 13 см;

слой 5 – лёгкий суглинок бурого цвета; с известняковым щебнем, отдельными костями животных и угольками; археологический материал представлен единичными фрагментами керамики и каменными изделиями неолита – энеолита; мощность слоя – 8–14 см.

В стенках раскопа зафиксированы фрагменты углистых прослоек и очагов, линза древесного угля.

Подавляющее большинство находок происходит из слоёв 1 и 2. Эти слои почти на всей площади раскопа перемешаны, поэтому материал из них представляет единую выборку. Удалось определить фрагменты сосудов раннего железного века (иткульская и гамаюнская культуры) и Средневековья (кушнаренковская, кара-якуповская, бахмутинская и турбаслинская культуры). Единичны фрагменты сосудов позднего этапа

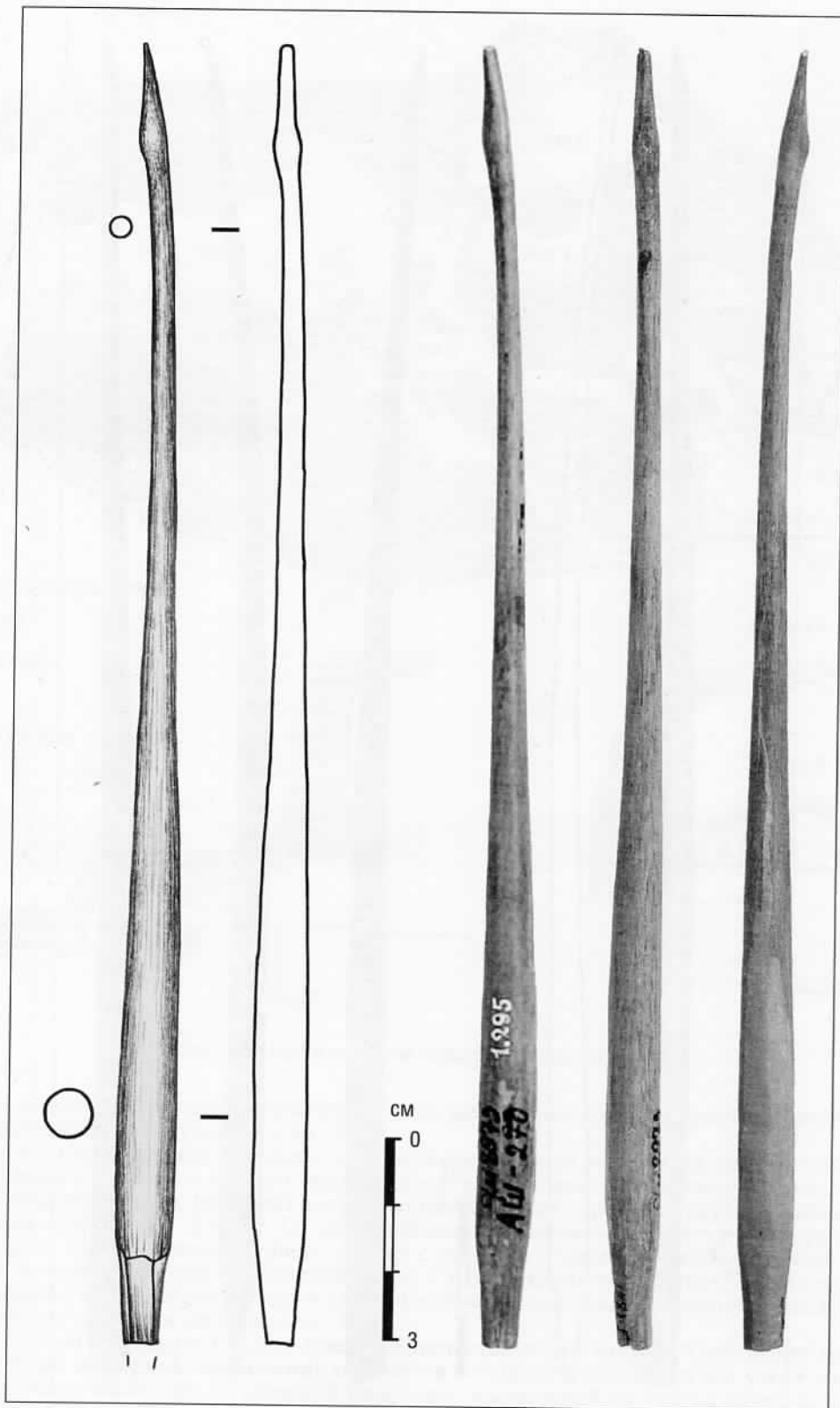

Рис. 2. Наконечник стрелы игловидный со скульптурным изображением на острие.
 Кость. Шигирская коллекция СОКМ. Инв. № СМ 8973 АШ-270

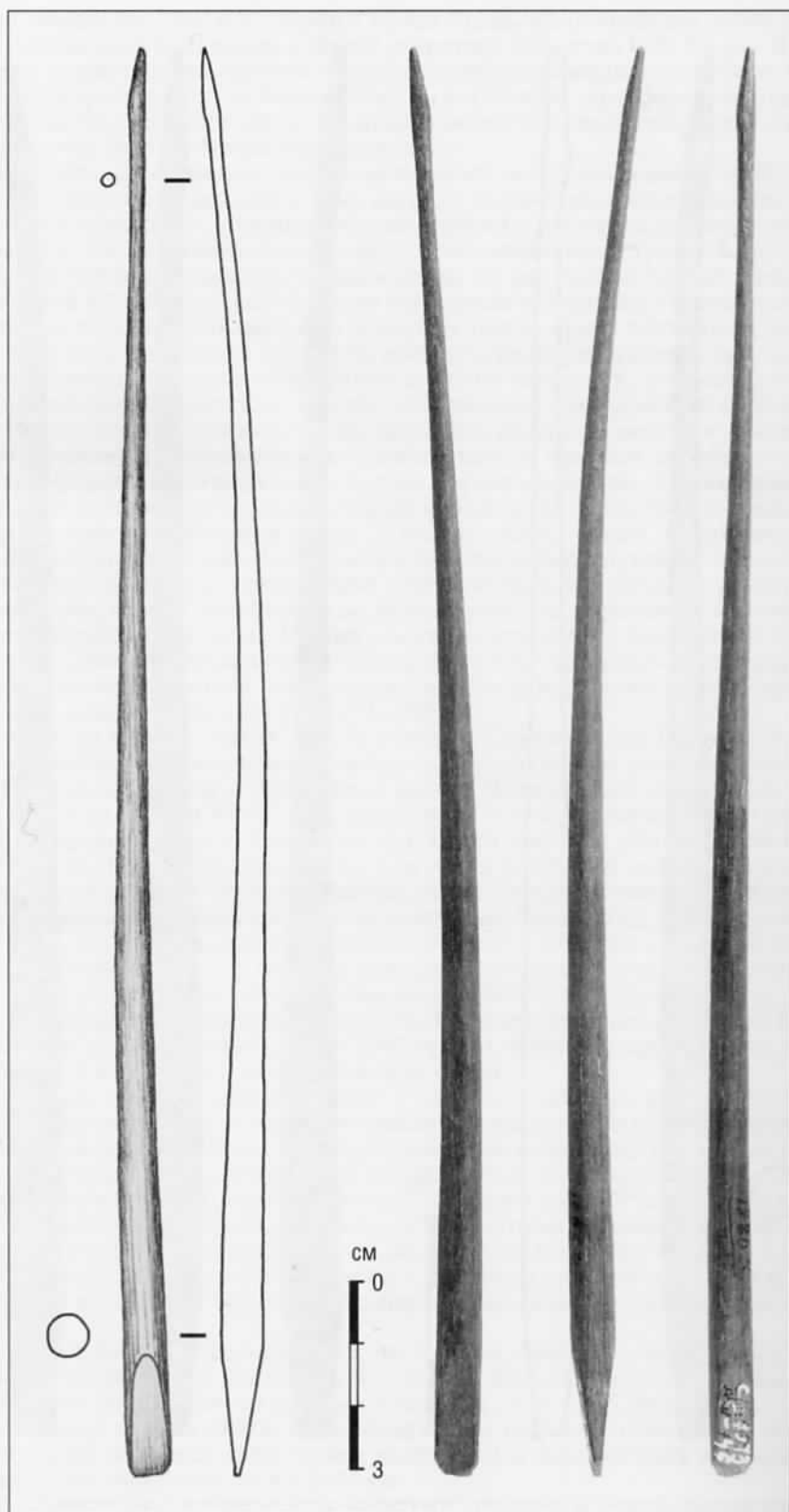

Рис. 3. Наконечник стрелы игловидный со скульптурным изображением на острие.
Кость. Шигирская коллекция СОКМ. Инв. № СМ 8973 АШ-146

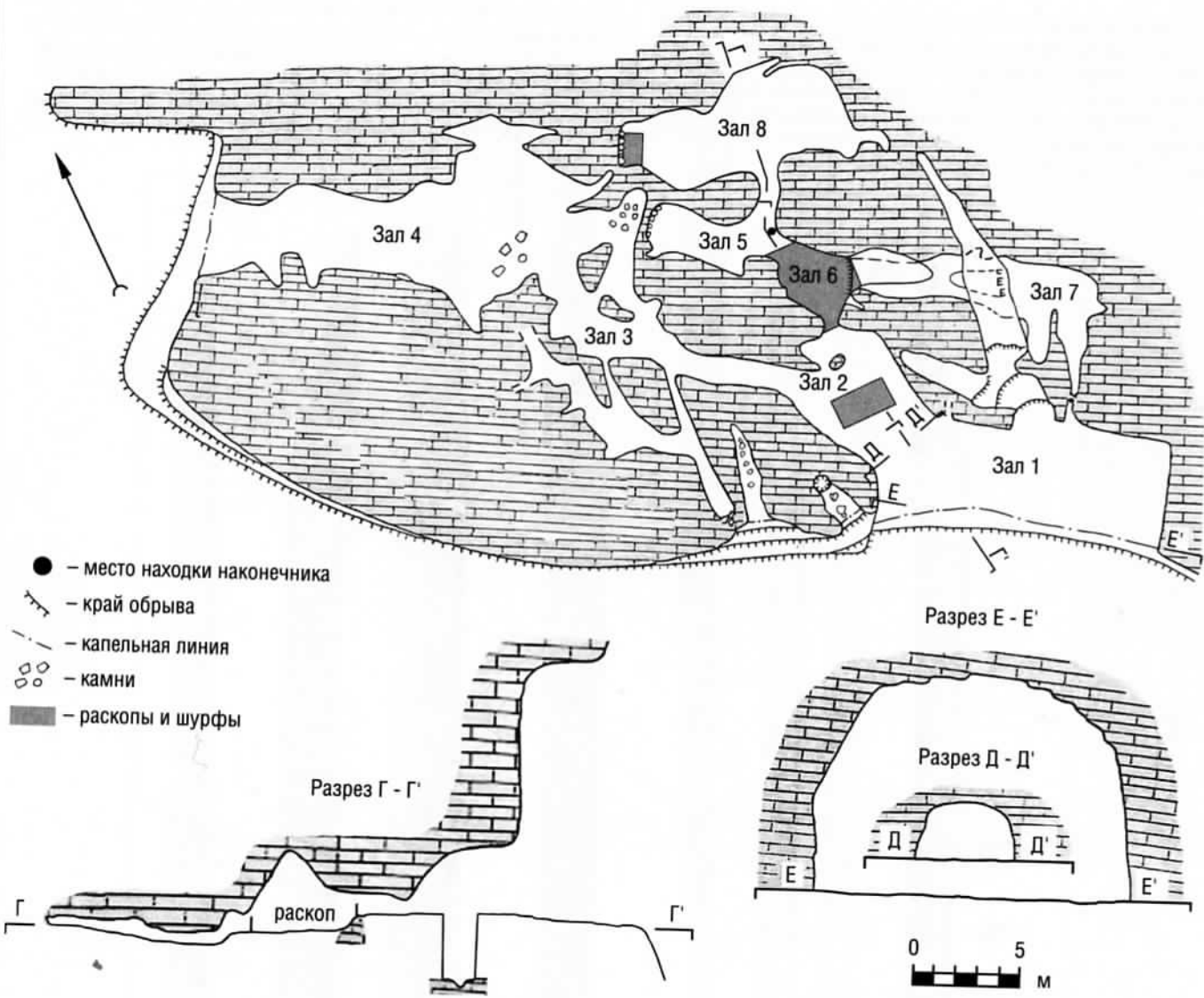

Рис. 4. План и разрезы пещеры Сикийз-Тамак I

бронзового века (срубно-алакульская, черкасульская, межовская, курмантауская культуры). Встречены фрагменты энеолитических сосудов [5, с. 69-70].

В ходе разборки и просеивания лежащего на поверхности в зале № 5 отвала спелеологов найдены фрагменты сосудов раннего железного века и Средневековья, а также фрагменты костей животных. Кроме того, в квадрате С/28 был обнаружен фрагмент костяного наконечника стрелы со скульптурным изображением головы крохала на острие (рис. 5; 6: 1)². От наконечника сохранились скульптурно оформленное острие и примыкающая часть стержня, нижняя часть орудия с насадом утрачена. Наконечник был сломан относительно недавно, не более нескольких столетий назад. Судя по характеру направленного слома и его цветности, была сломана уже минерализованная кость, пролежавшая в пещере тысячелетия. Наиболее вероятно, на наконечник наступили, и он сломался.

Наконечник стрелы из пещеры Сикийз-Тамак I отличается от шигирских. Он гораздо массивнее, по отношению толщины и ширины наконечник относится к типологической группе узких плоских наконечников стрел. Артефакт выполнен из широкой пластины, вырезанной из стенки диафиза трубчатой кости крупного млекопитающего. Черновая обработка краёв пластины, судя по сохранившимся следам, была выполнена грубым продольным скоблением. На краях артефакта на переходе стержня наконечника в скульп-

² Предмет передан в Свердловский областной краеведческий музей.

птурное изображение, на переходе головы в клюв и на нижней части клюва сохранились следы обработки грубой шлифовкой на крупнозернистом абразиве. Следы скобления и грубой шлифовки перекрываются следами строгания (рис. 7). На краях наконечника строгание было продольным, плоскости изделия выстрогивали наискось. Когда выстрогивались края наконечника, строгальный нож был зафиксирован неподвижно, а наконечник протягивался движением на себя. Такой приём обработки костяных изделий выявлен как на предметах из Шигирской коллекции и Второй Береговой торфяной стоянки в Среднем Зауралье, так и на восточноевропейских изделиях.

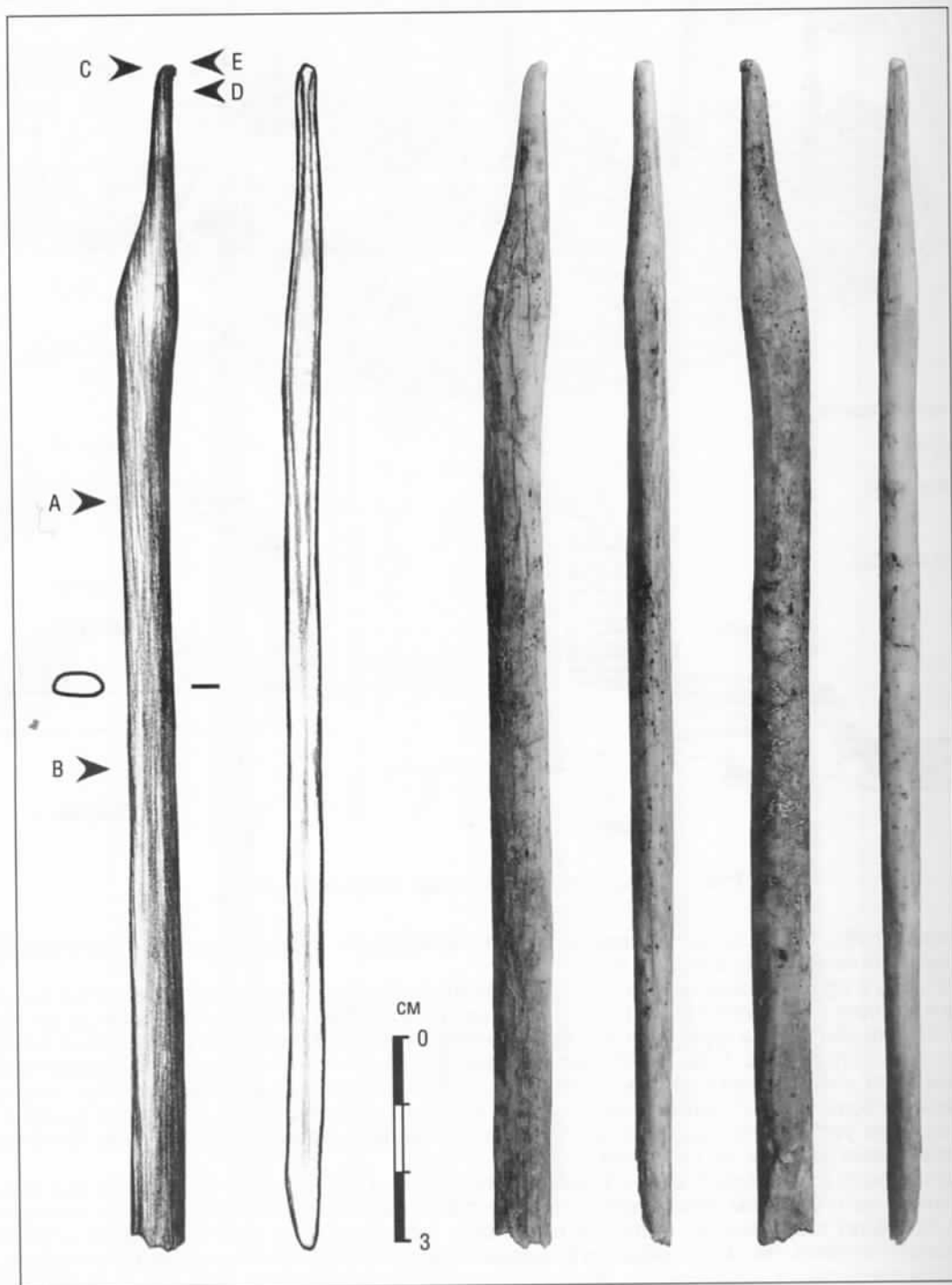

Рис. 5. Наконечник стрелы узкий плоский со скульптурным изображением на острие. Кость. Пещера Сикияз-Тамак I. А-Е – участки съёмки

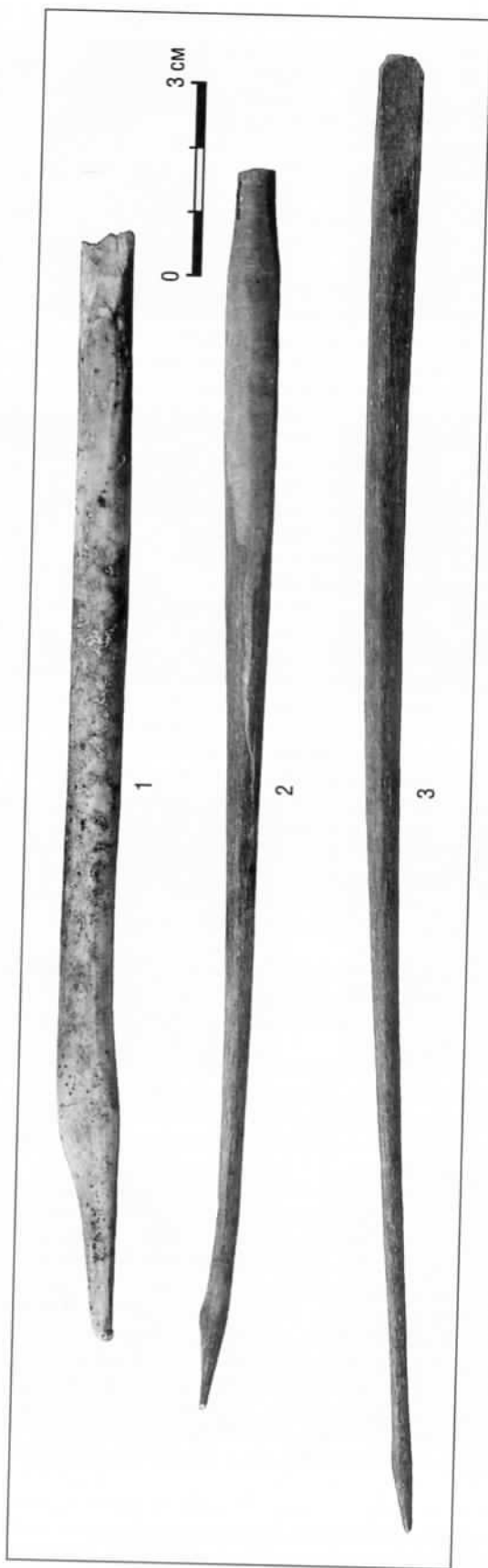

Рис. 6. Наконечники стрел с остриём в виде скульптуры головы водоплавающей птицы в положении «в полёте».
Кость. 1 – см. подпись к рис. 5; 2 – см. подпись к рис. 2; 3 – см. подпись к рис. 3

Клюв скульптуры оформлен продольным строганием. Для оформления выступа-загиба на конце клюва на краю на небольшом расстоянии от конца костяной пластины-заготовки острым краем кремнёвого тонкого отщепы или пластины был сделан поперечный пропи́л (рис. 9). Пропи́л останавливал скобель и строгальный нож и был выполнен специально заранее, до обработки краёв пластины-заготовки скоблением и строганием, чтобы сохранить на краю костяной пластины выступ, из которого впоследствии был оформлен загиб на конце клюва скульптурного изображения головы птицы. Завершающими приёмами обработки наконечника стали чистовое тонкое строгание, тонкая поперечная шлифовка на мелкозернистом абразиве и, вероятно, лёгкая полировка.

Остриё наконечника (кончик клюва птицы) полностью покрывает достаточно яркая заполировка, на фоне которой заметны многочисленные линейные следы. На фотографии видно, что заполировка и линейные следы перекрывают следы от изготовления наконечника (рис. 8, 9). Такая заполировка и линейные следы являются типичными показателями износа на острие метательного наконечника, образовавшимися в результате многочисленных попаданий в мягкий материал, включая втыкание в мягкий грунт (стрельба по специально сделанной мишени?). Кончик острия смят, края смятого участка сглажены. Заполировка – средней яркости с шероховатой поверхностью, постепенно затухает по мере удаления от колющего конца наконечника. В её пределах чётко видны многочисленные царапины и борозды, идущие от кончика острия под острыми углами к оси орудия, некоторые из них накладываются и пересекаются. Эти следы отчётливо выражены как на верхней (рис. 8), так и на нижней поверхности острия (кончика клюва) (рис. 9–10). Загиб на конце клюва птицы первоначально был значительно длиннее, но, по-видимому, в процессе стрельбы его конец был сколот. После этого слом был подправлен грубой шлифовкой, образовавшей на конце загиба две грани. Затем наконечник вновь продолжали использовать для стрельбы, о чём свидетельствуют заполировка и линейные следы, сформировавшиеся на гранях на месте слома на конце загиба клюва (рис. 10).

Рассматриваемые в этой статье наконечники стрел объединяет общая черта – оформление острия в виде скульптурного изображения головы водоплавающей птицы. Необходимо отметить, что всем скульптурным изображениям присуще явно выраженное стилистическое единство в передаче образов птиц. Они показаны при помощи одной лишь силуэтной основы, опущены детали – глаза, носовые отверстия, разрез клюва и т.д. Однако при всей условности изображений отчётливо видно, что на наконечниках представлены разные водоплавающие птицы³. На одном наконечнике стрелы из Шигирской коллекции показана птица с широким уплощённым скруглённым на конце клювом, переходы от шеи к голове и от головы к клюву выражены достаточно чётко (рис. 2; 6: 2). Такая форма головы и клюва главным образом характерна для разных видов уток или гусей, гнездящихся в большом количестве на уральских озёрах и в настоящее время.

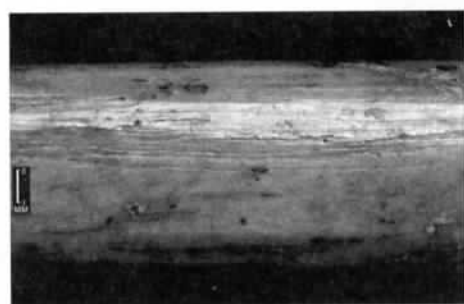
У птицы, представленной на втором шигирском наконечнике (рис. 3; 6: 3), форма клюва ближе к конической, переходы от шеи к голове и от головы к клюву более плавные. По силуэту головы изображённая птица напоминает некоторые разновидности рода лебединых, прежде всего – лебедя-кликлуна и, возможно, малого (тундрового) лебедя или, может быть, гагару, у которой клюв – конической формы, но переход от головы к клюву чётко выражен. Лебедя-кликлуна и гагару можно встретить на озёрах Южного и Среднего Урала и в настоящее время. Малый (тундровый) лебедь в Среднем Зауралье бывает на пролёте, а гнездится на севере Урала. Но в прошлом, когда в отдельные периоды голоцена было холоднее, возможно, малый лебедь мог обитать и на этой территории.

На наконечнике стрелы из пещеры Сикияз-Тамак I изображена голова крохали (рис. 5; 6: 1). Эта птица из семейства утиных имеет характерный загибающийся вниз конец клюва. Учитывая, что первоначально выступ на конце клюва скульптурного изображения был ещё длиннее, о чём говорилось выше, определение вида птицы не вызывает особых затруднений.

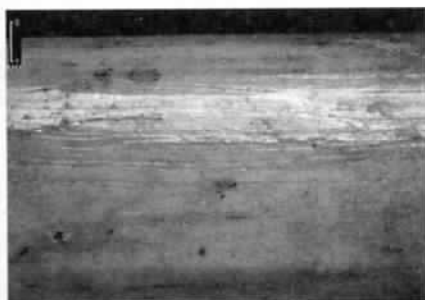
Шигирские наконечники стрел найдены в слоях торфяника, образовавшегося на месте древней озёрной системы. При этом нужно отметить, что лебеди, гуси, гагары и большая часть видов уток – птицы, которые наиболее вероятно изображены на наконечниках стрел с Шигирского торфяника, гнездятся на озёрах, в то время как крохали предпочитают гнездиться на реках, и наконечник с изображением этой птицы обнаружен в пещере, расположенной на берегу реки.

Образу водоплавающей птицы отводилась весьма существенная роль в мировоззренческих представлениях древнего населения лесной полосы Севера Восточной Европы и Сибири. По-видимому, к неолиту восходит угорский космогонический миф о ныряющей водоплавающей птице, создавшей сушу из ила, поднятого со дна первичного океана. Согласно карело-финскому эпосу, Вселенная происходит из яйца утки [6, с. 6–7]. Скульптурные изображения водоплавающих птиц из кремня, кости, дерева, а также изображения водоплавающих птиц на глиняных сосудах и среди фигур на скальных изображениях были широко распространены. В Восточной Европе подобные изображения соотносятся с кругом неолитических и энеолитических культур [7, с. 37–40]. В Зауралье они в основном датируются энеолитом – бронзовым веком [8, с. 82–86]. Известны изображения водоплавающих птиц на неолитических сосудах из Западной Сибири [9, с. 58–59]. Исследователи предполагают, что значительная часть этих изображений имела сакральное значение. Они могли использоваться в магических ритуалах – обеспечивали связь с духами-покровителями, являлись посредниками между реальным и сверхъестественным и т.д. Водоплавающая птица выступала посредником

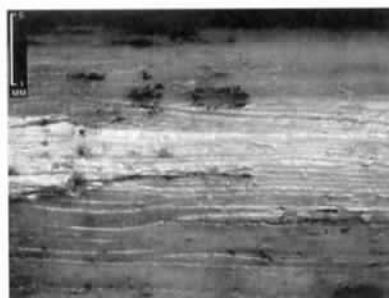
³ Авторы благодарят А.Е. Некрасова, научного сотрудника Института экологии растений и животных УрО РАН, и О.В. Юланова, таксидермиста Свердловского областного краеведческого музея, за помощь в определении видов изображённых птиц.

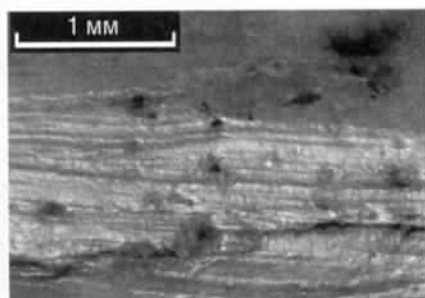
1 - 6x

2 - 10x

3 - 20x

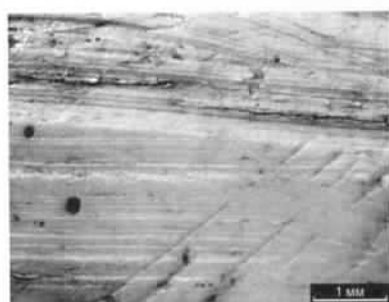
4 - 40x

5 - 6x

6 - 10x

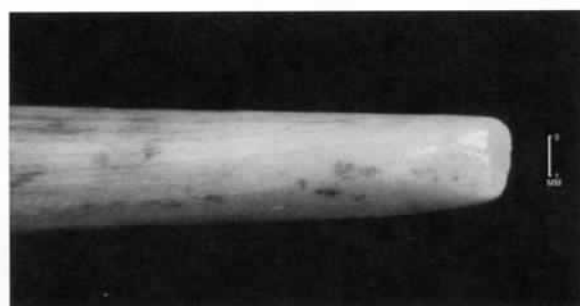

7 - 20x

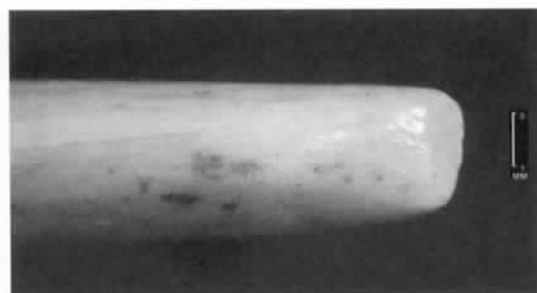

8 - 40x

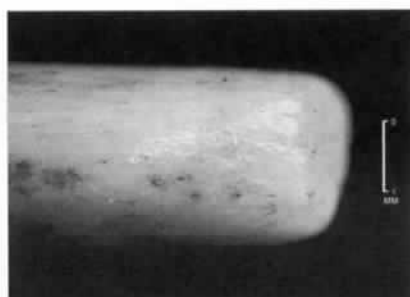
Рис. 7. Следы обработки на стержне наконечника из пещеры Сикийз-Тамак I: 1-4 - участок А; 5-8 - участок В

1 - 6x

2 - 10x

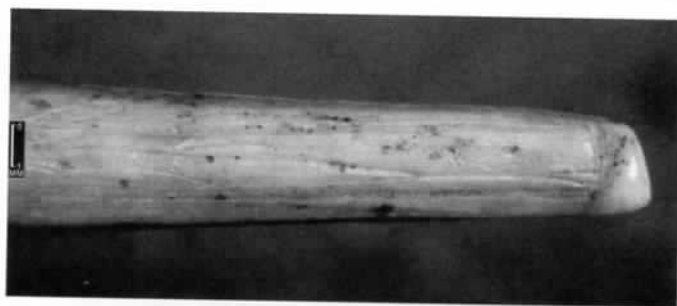

3 - 20x

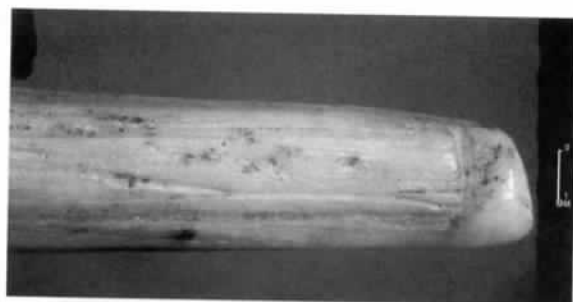

4 - 40x

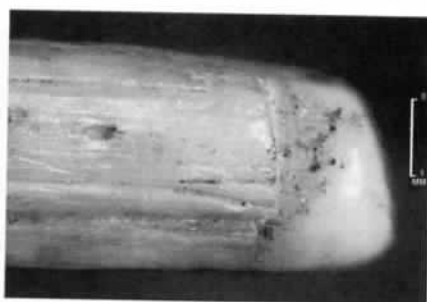
Рис. 8. Следы использования на наконечнике из пещеры Сикияз-Тамак I. Участок С

1 - 6×

2 - 10×

3 - 20×

4 - 40×

Рис. 9. Следы обработки и использования на наконечнике из пещеры Сикияз-Тамак I. Участок D

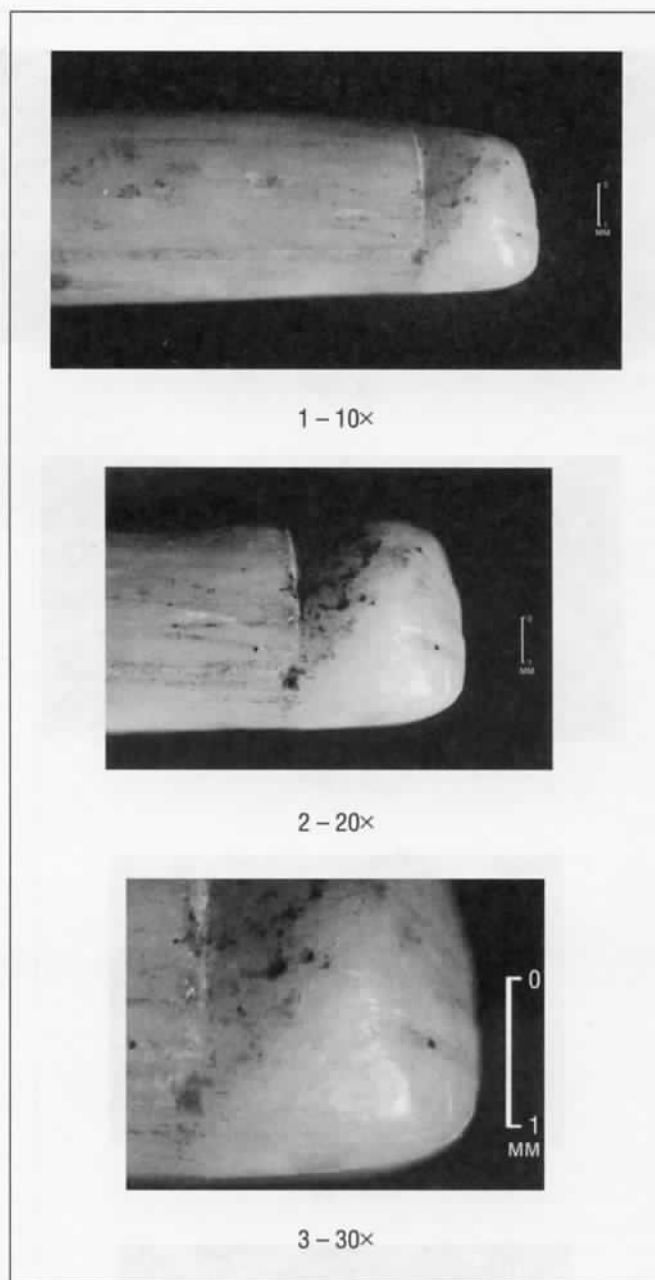

Рис. 10. Следы использования на наконечнике из пещеры Сикияз-Тамак I. Участок E

гонцом, звеном, связующим Верхний, Средний и Нижний миры в вертикальной модели Вселенной [8, с. 99; 10, с. 41–49].

Однако среди всех известных скульптурных изображений водоплавающих птиц нет ни одного прямого аналога рассматриваемым в этой статье артефактам. Не известны подобные предметы и за пределами Урала. В какой-то степени к ним близки по форме деревянные стилизованные скульптуры водоплавающих птиц, найденные в Среднем Зауралье на энеолитической торфяниковой стоянке Разбойничий Остров. Изделия представляют собой массивные стержни длиной около 40 см, на одном конце которых в виде прямоугольного в плане расширения показано короткое тулово птицы, а на другом – парными насечками с двух сторон обозначена голова [8, с. 83–84]. Они напоминают известные скульптуры птиц со стоянки Мальта. Все перечисленные выше изображения водоплавающих птиц являются либо графическими наскальными, либо самостоятельными скульптурами, либо связаны с предметами утилитарного назначения – образы на

сосудах, скульптурные рукояти деревянных ложек, ковшей, навершия рукоятей вёсел. Помимо публикуемых в этой работе наконечников, в настоящее время не известно ни одно скульптурное изображение водоплавающей птицы, которое было бы связано с метательным охотничьим вооружением.

На озёрах и реках древнее население Урала с весны до осени, помимо рыбной ловли, занималось охотой на перелётную водоплавающую птицу. Промысел водоплавающей птицы, согласно археологическим и остеологическим материалам, имел существенное значение, по крайней мере, начиная с мезолита [11, с. 110, 114]. Игловидные и узкие плоские наконечники стрел, являясь универсальными, могли использоваться, в том числе, и для охоты на птицу. Однако из сотен игловидных и десятков узких плоских наконечников стрел Шигирской коллекции только два имеют скульптурно оформленное остриё, что, вероятно, свидетельствует об их особом назначении. В то же время, то что подобные наконечники были найдены как на Среднем, так и на Южном Урале, на значительном расстоянии друг от друга, свидетельствует о том, что это явление не было локальным, а имело распространение на определённой части территории Урала.

Можно предположить, что наконечники стрел со скульптурными изображениями имели сакральное значение и, вероятно, могли быть связаны с определёнными обрядовыми действиями. Возможно, отправляясь в полёт в небо (из Среднего мира в Верхний) или в воду (в Нижний мир), они несли послание духам-покровителям и соединяли миры между собой. Их могли использовать в весенне-осенних календарных празднествах, направленных на размножение зверей и птиц и, как следствие, на увеличение человеческого коллектива. Жизнь-смерть тотема была неотделима от судьбы «человеческого рода». Согласно архаическим представлениям удачная охота возможна только тогда, когда зверь (птица) захочет быть убитым [12, с. 393]. Наконечники со скульптурным изображением на острие могли символизировать птицу, поражённую стрелой. Из этнографии известно, что проведению охоты у многих народов предшествовал ряд ритуальных действий, во время которых охотники поражали изображения животных, чем обеспечивали себе успех в предстоящем деле.

На остриях шигирских наконечников явно выраженные следы применения их в качестве наконечников метательного вооружения не обнаружены. Как показал эксперимент, такие следы образуются только при длительном употреблении орудия. Вероятно, эти наконечники использовались непродолжительное время, а возможно, были изготовлены специально для однократного действия. На острие наконечника стрелы из пещеры Сикияз-Тамак I уже под небольшим увеличением хорошо виден типичный износ метательного наконечника, образовавшийся в результате многочисленных попаданий в мягкий материал, включая втыкание в мягкий грунт (рис. 8–10). С наконечником обращались бережно, иначе при таком интенсивном использовании он, вероятно, уже сломался бы. Скорее всего, его использовали для стрельбы по специально сделанной мишени, исключая попадание в твёрдый материал (камень, кость животного и пр.), которое могло привести к слому. В пещеру наконечник был принесён. Он был обнаружен в дальней тёмной нижней части пещеры, далеко от входа, отделённого от места находки рядом сужающихся и расширяющихся залов. Если бы наконечником выстрелили в пещеру извне – такой обряд известен на уральских пещерных святилищах – он бы не пролетел через изгибающиеся залы пещеры, а разбился бы о ближние стены, как это произошло с костяными наконечниками из святилищ в пещерах Камень Дыроватый, Лобвинской и Шайтанской, где подавляющая часть наконечников стрел сломана или имеет повреждения [12; 13, с. 260, 268–269; 14, с. 69–73]. Если бы стреляли внутри пещеры, наконечник также получил бы повреждения, ударившись о стену или твёрдый грунт пола. Рассматриваемый наконечник попал в пещеру целым, пролежал там тысячелетия, от чего произошла минерализация кости, и был случайно сломан относительно недавно, о чём говорилось выше.

Датировка публикуемых наконечников стрел неясна. Все они, к сожалению, являются случайными находками, и нет возможности соотнести их с определёнными культурными слоями. Сделаны наконечники кремнёвыми инструментами, при этом известно, что каменные орудия в лесной зоне Урала продолжали широко применять в энеолите и бронзовом веке. При изготовлении артефактов были использованы приёмы обработки кости, известные в каменном веке Урала начиная с позднего палеолита. Однако очевидно, что рассматриваемые наконечники относятся уже к голоценовому времени. На территории Шигирского торфяника во время золотодобычи были разрушены археологические памятники, давшие материалы, датируемые от раннего мезолита до раннего железного века. В пещере Сикияз-Тамак I, помимо позднепалеолитических находок в зале № 8 [4, с. 92], в залах № 5 и № 6 при проведении исследований были получены материалы неолита – энеолита, позднего этапа бронзового века, раннего железного века и Средневековья [5, с. 68–70]. Своеобразный уральский тип игловидных наконечников стрел, массивных в нижней половине, с очень длинным тонким коническим остриём, к которому относятся оба наконечника из Шигирской коллекции, пока не датирован. Среди собранных за последние годы материалов, позволивших наметить схему развития костяной индустрии мезолита лесного Зауралья [3; 15], наконечников подобного типа нет. Узкие плоские цельные, без пазов для вкладышей наконечники стрел, к которым принадлежит наконечник из пещеры Сикияз-Тамак I, в мезолите Урала к настоящему времени представлены одним обломком из Лобвинской пещеры [13, с. 261]. Недатированные наконечники стрел такого типа имеются среди случайных находок в составе Шигирской коллекции. На территории Восточной Европы подобные орудия бытовали в мезолите, неолите и, возможно, позднее [16, рис. 10; 17]. На основании изложенного, для наконечников стрел со скульптурно оформленным остриём пока можно предложить довольно широкую датировку: неолит – эпоха раннего металла.

Когда-то С.Н. Савченко предположила, что наконечники стрел со скульптурным изображением на острие предшествовали появлению наконечников с простым утолщением «шишечкой» на острие и что скульптурные изображения могли со временем трансформироваться в простое утолщение [1, с. 273]. Такие наконечники с утолщениями на острие – игловидные [18, рис. 1: 3] или с утолщённой головкой [11, рис. 24: 18, 23] – единично присутствуют в Шигирской коллекции и среди находок из мезолитического слоя Кокшаровско-Юрьинской I стоянки. Однако полученные за последние годы материалы показали, что наконечники с утолщённой головкой и «шишечкой» на острие появляются на Урале ещё в среднем мезолите [11, с. 119]. Очевидно, что эти два явления не были связаны между собой и существовали самостоятельно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савченко С.Н. Генезис костяных наконечников стрел с утолщением на острие // Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. 9–14 сентября 2002 г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург, 2002.
2. Жилин М.Г., Савченко С.Н. Некоторые итоги, проблемы и перспективы поиска торфяниковых памятников каменного века в районе Шигирского озера и в Верхнем Поволжье // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004.
3. Савченко С.Н. Костяные наконечники стрел в мезолите Урала // Предметы вооружения и искусства в древних культурах Северной Евразии (Функциональный и технологический аспекты). СПб., 2011. (Замятинский сборник. Вып. 2)
4. Житенёв В.С. Верхний палеолит бассейна реки Ай (Южный Урал): перспективы исследований // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции (Екатеринбург, 19–22 ноября 2007 г.). Екатеринбург; Сургут, 2007.
5. Косинцев П.А., Юрин В.И. Жертвенный комплекс из пещеры Сикияз-Тамак I // Человек в пространстве древних культур. Челябинск, 2003.
6. Напольских В.В. Древнейшие финно-угорские мифы о возникновении земли // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск, 1990.
7. Гурина Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен // КСИА. Вып. 131. 1972.
8. Чаиркина Н.М. Антропо- и зооморфные образы энеолитических комплексов Среднего Зауралья // Вопросы археологии Урала. Вып. 23. Екатеринбург, 1998.
9. Косинская Л.Л. Образ водоплавающей птицы на керамике быстринского типа // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень, 2001.
10. Викторова В.Д., Чаиркина Н.М., Широков В.Н. Гора и водоплавающая птица в мировидении древнего уральского населения // Уральский исторический вестник. № 4. Екатеринбург, 1997.
11. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника / М.Г. Жилин, С.Н. Савченко, Ю.Б. Сериков, Л.Л. Косинская, П.А. Косинцев. М., 2012.
12. Калинина И.В. Орнаментальные композиции на мезолитических наконечниках стрел в связи с культовым характером пещеры Камень Дыроватый // ТАС. Вып. 6. Т. I. Тверь, 2006.
13. Чаиркин С.Е., Жилин М.Г. Мезолитические материалы из пещерных памятников лесного Зауралья // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. М., 2005.
14. Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил, 2009.
15. Савченко С.Н. Преемственность и инновации в развитии костяной индустрии мезолита горнолесного Зауралья // Stratum plus. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест. 2014. № 1.
16. Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М., 2001.
17. Лозовский В.М. Костяное охотничье вооружение первобытного населения Волго-Окского междуречья // РА. 1993. № 2.
18. Савченко С.Н. Мезолитические наконечники стрел восточноевропейских типов в Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея // ТАС. Вып. 6. Т. I. Тверь, 2006.

*Свердловский областной краеведческий музей,
Екатеринбург*

*Центр историко-культурного наследия г. Челябинска,
Челябинск*

*Институт археологии РАН,
Москва*

S.N. Savchenko, V.I. Yurin, M.G. Zhilin

**THE FLYING ARROW – THE FLYING BIRD
(BONE ARROWHEADS WITH THE SCULPTURAL IMAGE ON THE EDGE)**

Summary

In the Middle Urals at the end of XIX – the beginning of XX century during the gold mining on Shigirsky peat bog there were found two needle-shaped arrowheads with edges in the form of sculptural images of the waterbirds' heads. In 2000 a fragment of a narrow flat arrowhead with a similar image on the edge was found in the Southern Urals in the cave Sikiyaz-Tamak I. The stylistic similarity in presenting of birds' images is inherent in all sculptural images. They are shown by means of an outline profile with no fine details. On all heads different waterbirds are depicted.

The trace evidence analysis of the objects' surface showed that they were made by flint tools. The traces of numerous hits against relatively soft material are clearly visible on the arrowhead found in the cave (shooting at a mark?).

The important part was assigned to an image of the waterbird in the world outlook of the ancient population of the North of East Europe and Siberia' forest zone. It may be assumed that arrowheads with the sculptural image on the edge had sacral meaning and probably were connected with certain rituals.

Up to the present moment the analogues to presented arrowheads aren't known. Perhaps, such objects were widespread only in the Urals. The dating of these arrowheads isn't clear. The casual finds' collection from Shigirsky peat bog contains the artifacts dated from Mesolithic till the Early Iron Age. From the cave Sikiyaz-Tamak I the materials of a Late Palaeolithic, Neolithic – Aeneolithic, a late stage of the Bronze Age, Early Iron Age and the Middle Ages were received. Considering the fact that the arrowheads were manufactured by stone tools, they can be possibly related to the Neolithic – Early Metal periods.

*S.N. Savchenko
The Sverdlovsk Regional Lokal Museum,
46, Malysheva St., Ekatherinburg, 620014,
Russia
E-mail: sv-sav@yandex.ru*

*V.I. Yurin
The Center of the Historical and Cultural Heritage of Chelyabinsk,
69, Kommuny St., Chelyabinsk, 454091,
Russia
E-mail: v_yurin@mail.ru*

*M.G. Zhilin
Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences,
19, Dm. Ulyanova St., Moscow, 117036,
Russia
E-mail: mizhilin@yandex.ru*